

В последние несколько дней Хун Тяньфан каждый день звонил Фэн Цзярону, чтобы вместе с ним разобраться с CD-ROM. Он пытался разобраться с обменом людьми, но у него ничего не получалось. Он просто повесил трубку, не сказав ни слова.

Фэн Цзярон не хотел выпускать Хун Чэнчжи слишком рано, поэтому, что бы ни говорил Хун Тяньфан, он не соглашался выпускать людей, потому что только если держать Хун Чэнчжи взаперти долгое время, можно разрушить отношения между их отцом и сыном. Он поговорил об этом по телефону, а затем повесил трубку. Этот раз не стал исключением.

После того, как Фэн Цзяронг положил трубку, Инь Сяо пробормотала про себя: "Я хочу покончить с этим делом легко, не думай об этом".

В этот момент подошел мужчина и почтительно сказал: "Господин Фэн, в последнее время никто из семьи Хун не домогался ни молодого господина, ни бабушки. Молодая женщина в хорошем состоянии, и плод здоров".

"Это хорошо, есть ли что-нибудь недостающее у молодой госпожи? Кстати, я просил вас заказать лучший женьшень, он здесь?" Фэн Цзяронг убрал свою угрюмую улыбку и серьезно спросил.

"Женьшень только что прибыл, я просто не знаю, как отправить его молодой леди, после всего..."

"Не думай слишком много, просто отправь его, просто скажи, что я это имел в виду, кстати, чего еще им не хватает?"

"Да." Мужчина не осмелился больше спрашивать, и действовал по приказу.

Дни успокоились, и осталось только дыхание счастья. Каждый день, проведенный в смехе, заставлял людей чувствовать себя все моложе и моложе.

Дай Фангронг выкупил кучу детской одежды и детских принадлежностей, сложенных на столе в зале, рассматривал их по очереди, сортировал по кусочкам и спрашивал: "Цянь Нин, что ты думаешь об этом? Я думаю, что это очень мило. Он подходит как для мужчин, так и для женщин. Я купила сразу два".

Се Цяньнин сидела рядом с ним, смотрела на груду одежды, как на холм, а потом подумала, что в пустой комнате наверху лежит груда одежды, потеряла дар речи и беспомощно сказала: "Мама, сколько ты покупаешь? Все закончилось, не покупай пока. Одежды, которую ты купила, хватит ребенку на год, а через год, когда ребенок вырастет, эта одежда будет бесполезной и расточительной".

"Если вы не закончите ее носить, вы можете отдать ее или пожертвовать. Она все равно не будет потрачена зря. Не волнуйтесь. Как насчет этой, она выглядит такой мощной и подходит для мальчиков. Если у вас родится девочка, то используйте этот. Больше нет, но я купила костюм зайчика, который очень подходит для девочек. Вот он. Что скажешь?"

"..."

"А это, маленькие туфельки, они симпатичные?"

"..."

Се Цяньнин только улыбнулась в ответ, и больше не говорила, что ей нравится каждая вещь из детской одежды, лежащей перед ней, но больше всего ее радовало то, что Дай Фангронг была так счастлива, пока она была счастлива, неважно, сколько она купила!

Фэн Цайцзе сидел в элегантном кресле наверху, смотрел вниз через стеклянное ограждение и видел, как две женщины внизу разговаривали и смеялись. Он тоже засмеялся. Затем он отвел взгляд и уставился на экран компьютера. Он продолжал работать, его задача сейчас - зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, чтобы его жена и дети могли жить хорошо.

Внизу две женщины все еще обсуждали детскую одежду, особенно Дай Фангронг. Они продолжали говорить: "Цяньнин, какой цвет тебе нравится?".

"У меня нет цвета, который бы мне особенно нравился. Мне кажется, что в каждом цвете есть своя красота". Се Цяньнин терпеливо ответила на вопрос.

"Вы такой человек. Сказать красиво - значит быть непринужденным, а сказать плохо - значит не иметь своего мнения".

"Я действительно думаю, что каждый цвет выглядит хорошо".

"Забудь, давай не будем говорить о цвете. Твой живот уже становится большим. Я купила платье для беременных большого размера. Что ты думаешь?"

"Дай Фангронг достал большое платье для беременных и надел его на Се Цяньнин, делая жесты и наслаждаясь."

Се Цяньнин было все равно, во всяком случае, она не возмущалась, просто позволила ей расписаться, но когда увидела, что одежда велика, все равно сделала несколько замечаний: "Мама, ты купила слишком большой размер, это то, что носит большой толстый мужчина".

"Какой толстяк, - спросила я продавца. Она сказала, что такое носит женщина на восьмом или девятом месяце беременности, но я купила и на седьмом месяце. Вот эти. Какой из них вам нравится?"

"Мне все они нравятся".

"У меня нет никакого мнения, всегда есть что-то, что мне действительно нравится".

"Мне очень нравится, может быть, у нее хорошее настроение, поэтому мне все нравится, когда я это вижу". Теперь ей не о чем беспокоиться, и у нее каждый день хорошее настроение. Даже если ее попросят встретиться с Вэнь Шаохуа, боюсь, что ее настроение все равно будет лучше. Правильно.

"Правильно, пока у людей хорошее настроение, им все нравится, когда они это видят. Раз они все тебе нравятся, то я их отпущу и оставлю тебе, чтобы ты их носила". Я спросила других жен. Они сказали, что живот у беременных появляется в июле и августе. Это очень быстро".

"Хаха." Се Цяньнин только улыбнулся в ответ и ничего не сказал, подавляя то, что было в его сердце. Женщина, которая изначально была матерью ребенка, но не знала, что такое беременность, должна была спрашивать людей обо всем, она должна была чувствовать себя очень неловко в своем сердце.

Тетя Чжоу подошла, ее лицо было немного торжественным, и торжественно сказала: "Мадам,

там снаружи какой-то странный человек хочет вас видеть, говорит, что господин Фэн прислал что-то передать".

"Нет, прогоните его". Дай Фангронг сразу же отказалась, все еще злясь.

Се Цяньнин пришлось выступить посредником: "Мама, я считаю, что папа не злой. Можно посмотреть, что он посылает".

"Это не злонамеренно. Если то, что он прислал, ядовито, разве тебе не вредно будет это съесть".

"Нет, папа принял меня, и даже ребенок в моем животе, он не причинит мне вреда, тетя Чжоу, впустите этого человека".

"Подожди.

"Фэн Цайцзе крикнул сверху, затем спустился вниз и строго сказал: "Убедитесь, что это человек, посланный Фэн Цзяроном, или кто-то другой выдает себя за того, кто хочет попасть внутрь".

"Цайцзе прав. На всякий случай, нам лучше не впускать незнакомцев". Дай Фангронг просто не хотел, чтобы люди Фэн Цзярона входили, чтобы не создавать проблем.

"Может, позвонить и спросить? Я позвоню". Се Цяньнин сняла трубку и позвонила Фэн Цзярону, четко спросив.

"..." Фэн Цайцзе не стал ее останавливать, позволив ей бороться.

Хотя Дай Фангронг не остановил его, он все равно немного волновался, опасаясь заговора Фэн Цзяронг. Несмотря ни на что, она не позволила Се Цяньнин перевезти вещи, присланные Фэн Цзяроном.

"Хорошо, я понял, спасибо, папа". Се Цяньнин сказал несколько слов по телефону. После четкого ответа на вопрос, он положил трубку и радостно сказал: "Это действительно папа послал кого-то отправить женьшень, тетя Чжоу, иди открой дверь".

"Разве Фэн Цзяронг не хотел пригрозить тебе, чтобы ты сдала акции? Когда ты стал таким добрым?" Дай Фангронг был полон подозрений, охраняя Фэн Цзярона в своем сердце, всегда чувствуя, что это дело было немного странным.

Когда он был в больнице, Фэн Цзяронг все еще требовал долю. Почему же теперь все изменилось?

"Мама, папа на самом деле не хочет долевого участия, он просто ходит в больницу, чтобы вести себя хорошо, не волнуйся".

"Разве можно вести себя хорошо? Я не верю в это, я ничему не верю".

"Постепенно ты в это поверишь, не волнуйся".

Се Цяньнин не знал, как объяснить это, поэтому он беспомощно посмотрел на Фэн Цайцзе и подавил слова в своем сердце.

Фэн Цайцзе улыбнулся ей в ответ, показывая, что ей не нужно слишком беспокоиться об этом,

и сам ничего не сказал.

Они оба скрывали секрет, и он знал, что этот секрет не будет долго скрываться. Дай Фангронг рано или поздно узнает об этом, и будет лучше держать его в тайне, пока он не придумал лучшего решения.

Вскоре тетя Чжоу привела мужчину.

Мужчина был почтителен и вежлив, он передал женьшень Се Цяньнину: "Господин Фэн, это женьшень, который господин Фэн попросил меня принести вам. Эти растения женьшеня были куплены господином Фэном по высокой цене. Господин Фэн попросил меня спросить, чего еще вам не хватает?"

"Спасибо! Возвращайся и скажи отцу, что у нас нет недостатка ни в чем". Се Цяньнин принесла женьшень, чувствуя тепло в сердце. Фэн Цзяронг отверг ее в свое время, но теперь он не только принял ее, но и дал ей хороший женьшень.

Дай Фангронг очень расстроилась, сердито встала, взяла женьшень из рук Се Цяньнин и недовольно сказала: "Кто знает, настоящий этот женьшень или нет? Может быть, в нем есть яд, Цяньнин, ты все равно не трогай его. Так будет лучше, чтобы не было вреда".

"Мама, я верю, что с женьшенем нет никаких проблем".

"Ты веришь, а я не верю. Тетя Чжоу, отложи пока этот женьшень в сторону, не туши его для своей жены".

"Да, старушка". Тетя Чжоу принесла женьшень и, не говоря ни слова, сделала все, как было велено.

Чтобы скрыть некоторые вещи, Се Цяньнин и Фэн Цизе не говорили многого и делали то, что хотел Дай Фангронг.

"Раз у молодой госпожи и молодого господина нет недостатка, то я уйду первым". Мужчина ясно услышал слова Дай Фангронга и принял их к сердцу. Он планировал вернуться и сказать Фэн Цзярону, что, по его мнению, нет необходимости оставаться, поэтому он пошел вперед. Уходите.

"Конечно, ничего не пропало, теперь нам совсем не нужно полагаться на Фэн Цзярона". Дай Фангронг сердито крикнула мужчине в спину.

Мужчина проигнорировал ее и вышел за дверь.

"Что за трюк разыгрывает Фэн Цзяронг?"

"Мама, папа тоже добрый, так что не сердись на него, тем более вы муж и жена, и вы были парой на протяжении десятилетий". Се Цяньнин встала, взяла Дай Фангронг за руку и уговорила ее. Надеюсь, она не будет слишком сердиться.

"Какая пара десятилетий, я вообще не думаю, что мы пара, и он не относился ко мне как к жене.

На протяжении многих лет я подавлял себя и жил очень несчастной жизнью. Теперь я больше не подавляю себя, я взорвусь. Толстый, делаю то, что хочу, говорю то, что хочу".

"У каждой пары свой способ ладить друг с другом. Просто будь внимательным и терпимым".

"Цянь Нин, почему ты в последнее время помогаешь Фэн Цзярону говорить? Ты забыла, что он сказал в больнице? Прошла неделя, а ты не дала ему права голоса, он обязательно найдет способ разобраться с тобой, так что не говори больше за него. В будущем тебе не позволят перевезти все, что он пришлет, понимаешь?"

"Понимаю." Се Цяньнин сказал идеально, полный беспокойства. Ее выпустили только через неделю.

Фэн Цайцзе знал, о чем она беспокоится, и продолжал пытаться решить эту проблему, но некоторое время он не мог придумать хорошего способа, поэтому он мог только оставить этот вопрос в стороне.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082692>